

Олеся Феоктистова

ДЕМИУРГ,

МЕНЯ СОЗДАВШИЙ

12+

Олеся Феокистова
Демиург, меня создавший

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Феоктистова О.

Демииург, меня создавший / О. Феоктистова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

«Демииург, меня создавший» - это сборник фантастических рассказов, сказок для взрослых. Книга для тех, кто продолжает верить в чудеса и точно знает, что наш мир - нечто большее, чем простая сумма его элементов.

Содержание

Море в кофейной чашке	5
Скучный мир	7
1.	7
2.	9
3.	11
4.	12
Испорченный отпуск	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Море в кофейной чашке

«А ну-ка, скорее, налей мне, милашка,
Безбрежного моря в кофейную чашку!» –

пою я, элегантно снимая шляпу, и не менее элегантно приземляясь пятой точкой на стул. Улыбаюсь Саманте и немного жалею, что не расчехлил свою гитару перед тем, как зайти в заведение. Спел бы девушке под аккомпанемент новосочиненную серенаду, авось кофе со скидкой получил бы.

Саманта, маленькая щуплая бариста в не менее крохотной кофейне, моих романтических порывов не понимает и строго спрашивает:

– В смысле, соленый кофе, как в прошлый раз?

– Э-э-э, нет-нет-нет! Прости, но ваш фирменный кофе с рассолом... ну ладно, с солью – это ужас, какая мерзость. Ты сама-то его пробовала? Ну вот именно, что нет. Сделай-ка мне лучше нормальное вкусное море в красивой такой кофейной чашке.

– У нас только стаканы для кофе, – хмурится Саманта, – картонные.

– Эх, ну давай как есть. Настоящему морю бумажный стаканчик не помеха!

Без тени улыбки маленькая бариста начинает заниматься делом. Вот сколько ни смотрю на нее, никогда не перестаю удивляться вселенской несправедливости. Родители Саманты, ярые фанаты зарубежных сериалов 90-х годов, недолго думая, назвали дочурку сим чудным именем. Ни капли не беспокоясь, каково придется Саманте Юрьевне Васильевой жить среди обычных Маш, Даш и Саш. Бедняга, сполна хлебнувшая в свое время «внимания» сверстников, сейчас отчаянно пытается слиться... ну не со стеной, конечно, но со среднестатистической толпой. Носит на голове невнятный хвостик русых волос, на лице – ни грамма макияжа, одежда идеально подходит, чтобы затаиться в городских джунглях, в общем, эдакий человеческий хамелеончик, мечтающий мимикрировать под окружающий мир.

А есть я – простой парень Мишка Шмелев, делающий все возможное, чтобы хоть как-то отделиться от серой людской массы и раз за разом проигрывающий в этой игре. Да взять хоть шляпу, которую я купил два дня назад, а сегодня с гордостью напялил на свою «умную» башку. И что? Вместо того, чтобы привлекать внимание девушек всех возрастов и расцветок, встретил за весь день, не поверите, еще пятерых парней в похожих шляпах, а полчаса назад столкнулся нос к носу с мужиком в настоящем мексиканском сомбреро. Даже гитара за спиной сегодня чуть ли не у каждого второго прохожего, что ж ты будешь делать!

Вот и зашел я в кофейню к Саманте, чтобы запить стресс чашкой настоящего ароматного моря.

– Пожалуйста, как ты любишь, – девушка ставит передо мной большой стакан, в котором плещется горячая жидкость, спрятанная под мягкой пушистой пенкой. Капучино, о да, это я действительно люблю.

– Ну, не море, конечно... – вот такая я неблагодарная скотина, придираюсь к замечательно пахнущему и, уверен, вкусному напитку.

– В смысле, нет? – Саманта даже сделала удивленный вид. – Вот же, морская пена, на дне лежат два рифа тростникового сахара, на них сидит русалка с карими глазами и заплетает в косу каштановые волосы... Ее под пенкой не видно просто, ты уж извини.

Беру пластиковую ложечку и осторожно вставляю в стакан, стараясь не побеспокоить отдыхающую русалку.

– Ну вот видишь, и маяк над морской пучиной появился, – замечает Саманта.

– Что ж на нем огонька-то нет? Как, скажи на милость, корабли его заметят?

– Очень просто. Маяк такой белоснежный, что виден издали, даже в темноте. Кроме того, оцени его размер в масштабах этого водоема.

Да, высота маяка получается впечатляющей, не поспоришь.

– Ох, а рыбки-то! – хлопаю себя по лбу. – Какое же море без рыбок?

– Так они есть! – маленькая бариста смотрит на меня, как строгая учительница на нерадивого ученика. – Рыбы-пузырьки, их много, и они разных размеров. Ну просто вода непрозрачная, и морских жителей не видно.

Осторожно дую на пенку, словно надеясь увидеть на дне стакана коричневую русалку в окружении пузыревидных рыб.

– Ну и как мне теперь пить этот кофе?

– Легко, – пожимает плечами Саманта. – Миры появляются, миры исчезают, что-то живет дольше, а что-то – всего пару минут. Так что пей свое море, не стесняйся, все в порядке вещей.

После секундного колебания размешиваю белоснежным маяком сахарные рифы, вспугнув кареглазую русалку. Сотни идеально круглых рыб, подхваченных созданным течением, начинают бесконтрольное, но упорядоченное кружение. Пробую на вкус сладкую морскую пенку, а затем вливаю в себя все море – глоток за глотком. Облизываюсь, как сытый кот.

Говорю:

– ... и улыбнулся Миша, разрушитель миров, Саманте – их создателю.

Саманта улыбается мне в ответ. Ну наконец-то!

Скучный мир

1.

С самого детства Катя обожала сказки о том, как простой мальчик или девочка попадают в волшебный мир. И, разумеется, представляла, что с ней случится нечто подобное. Катя росла, сказки сменялись фантастическими рассказами, но мечты о чудесах оставались прежними. Родной мир был сер и скучен. Волшебства бы, магии, чего-то необъяснимого и прекрасного. Начитавшись книг, девушка часто воображала, как однажды, посмотрев в окно, увидит там не унылую соседнюю многоэтажку, а высокие башни дворцов, мозаичные стены домов и хрустальные мостовые некоего чудесного города. Начала даже собирать подборку рассказов, где происходит нечто похожее. А вдруг однажды она откроет дверь и обнаружит за ней улицу, вымощенную цветным камнем и освещенную сиреневыми фонарями? Или увидит сказочный мир во сне – именно для того, чтобы в нем потом проснуться.

Никому о своей мечте Катя не рассказывала – не хватало еще, чтобы над ней начали смеяться. Да и возраст не тот, чтобы оставаться фантазеркой – что простительно в детстве, в 25 лет уже выглядит странно.

Лишь пару раз она поделилась мыслями со своим парнем Пашей. В первый раз, когда у них было ночное свидание на крыше одной из высоток. Катя стояла у самого края, раскинув руки, ловя теплый летний ветер. Вокруг расстилалось полотно городских огней, доносился приглушенный гул машин, лай собак, стрекот сверчков.

– Пашка, гляди, сегодня полнолуние, – Катя обернулась и с улыбкой посмотрела на возлюбленного. – А вдруг я оборотень, сейчас как превращусь в волка, как скушаю тебя!

– Не-е-е, оборотни такими красивыми не бывают, – Паша подошел и обнял девушку. Они смотрели на ночной город и молчали.

– Я бы хотела сейчас стоять не на крыше этого скучного дома, а на вершине башни, – произнесла, наконец, Катя, – и чтоб передо мной был не этот дурацкий мир, а сказочный город. Ну знаешь, как в книжках. Чтобы здания красивые, драконы в небе и все прочее.

– Если ты внимательно читала сказки, то должна знать примету: драконы в свободном полете – к беде. А ты у меня такая аппетитная, тебя эти летучие твари сожрут в первую очередь.

– Да ну тебя! – девушка шутливо ткнула парня в бок и чмокнула в щеку.

К теме сказок они вернулись через полгода, когда решили прогуляться за новогодними подарками. Город был украшен разноцветными лампочками, в магазинах толпился народ, везде ощущалась веселая предпраздничная суета. Катя с Пашей шли, мило держась за руки, утопая в плохо убранном снеге и скользя по скрытому под ним льду.

– Вот и пришло твое время, солнышко, – ухмыльнулся Паша.

– В смысле? – засмеялась его спутница.

– Новый год – время сказок. Ты же у нас мечтаешь о чуде. Как знать, вдруг именно в этот раз оно произойдет.

– Ага, Дед Мороз подарок под елочку положит.

– А вдруг этим подарком окажется путевка в волшебную реальность?

Катя снова засмеялась и отхлебнула кофе из картонного стаканчика. Словно поджидая этот момент, под ногой у нее материализовалась ледяная кочка, и девушка с размаху хлопнулась на тротуар, пролив кофе на свой бежевый пуховик. Охнув, Паша помог подруге встать. Катя рассерженно захлопала носом и попыталась отряхнуть брюки.

– Ненавижу эту мерзкую зиму! Снег ненавижу! Мир этот дурацкий ненавижу!

Как ни старался Паша, настроение у девушки испортилось вконец. Забыв о необходимости купить подарки, они поехали домой – оценивать ущерб, нанесенный горячим кофе катинному пуховику и пытаться примириться с этим вредным и неудобным миром.

2.

Лема боролась с бессонницей. Невозможность уснуть была мучительна. И не из-за накопившейся за день усталости. Редко, до боли редко, но сон иногда дарил девушке бесценный подарок – другой мир.

Завернувшись в травяное одеяло, Лема усиленно пыталась забыться. Не думать о том, что брат, ушедший из города в болота, давным-давно должен был вернуться. И что отец от беспокойства стареет на глазах. И вообще, безумно хотелось забыть то, каким тяжелым выдался нынешний год для всего города. Никто не произносил вслух, но мысль о том, что на этот раз наступление болот сдержать не удастся, витала в воздухе, холодила и без того замерзшие сердца людей. Не меньшей бедой было то, что никак не приходило тепло. Каменные дома покрывались инеем, проникающим даже в жилые комнаты. От холода тягачи ездили медленнее, чем обычно, пламенные факелы на них то и дело норовили потухнуть. А ведь до сезона настоящих морозов было еще так далеко. Отец даже шерстяное одеяло не разрешал доставать – мол, не стоит использовать такую ценную вещь раньше времени. Но это не страшно, это преодолимо. Пока есть огонь в очагах и горит пламя в каменных котлах возле домов, холод не смертелен. В отличие от болот, которые подбирались все ближе к городу, которые пели в ночной тьме, которые так сложно остановить в их разрушительной неспешной силе...

Мечтал ли кто-нибудь еще так же, как Лема, о другом мире?

Все началось со странного сна, что привиделся 12-ти летней Леме. Девочка пробиралась по лесу – одна, во тьме. Впереди, меж деревьев, виднелось сияние, манившее к себе. Вскоре Лема оказалась на вершине холма, а перед ней расстиралось нечто невообразимое – море разноцветных огней, темное небо, клочья оранжевого тумана. От неожиданности девочка отпрянула назад – и проснулась в своей постели. Весь остаток ночи Лема пыталась понять, что она видела. Старалась вспомнить детали, может даже опознать то место в лесу, откуда ей открылся чудный вид... Но сон растаял, оставив на память только сладкое чувство в глубине души, некую смесь бездумной надежды и светлой грусти.

Второй сон приснился Леме 5 лет спустя. Опять тот же лес, холм, огни... Но в этот раз девушка бежала с колотящимся от счастья сердцем, вперед, посмотреть внимательнее, узнать, что это за волшебное место.

...Лема остановилась у самого края холма и поняла, что лес позади исчез. Да и не холм это был вовсе. Она стояла на каменной прямоугольной площадке. Впереди был город – полный желтых, оранжевых и белых огней, опутанный ярко освещенными лентами дорог, по которым двигались парные огоньки поменьше. Везде прямоугольники домов – и низких, и необычно высоких, каменных, как в городе, где жила Лема, но только ровных и аккуратных. А сколько в них окон, лучащихся светом! Странный огонь в этом мире – горящий равномерно, без всполохов, необычайно яркий, разноцветный. В темном небе меж редких облаков висело Светило – маленькое, непохожее на то, что Лема привыкла наблюдать в редкие ясные ночи на небесах ее родины. Дул ветер – сладкий и теплый, и нес с собой гул города – необычно уютный, полный непривычных звуков.

Девушка подошла к самому краю площадки и посмотрела вниз. Да, сомнений не было, она стояла на крыше высокого дома. Внизу, на столбе, горел круглый оранжевый огонек, ярко освещающий двор, плотно заставленный чем-то похожим на тягачи. Мимо прошел человек с животным на поводке. Где-то рядом под низкими деревьями раздался девичий смех...

По краю крыши шла ограда из цельного серого камня. Лема забралась на него. Ей не было страшно. Сейчас между ней и городом не было никаких препятствий. Стать бы легкой, как древесный лист, слететь на землю, ступить ногами на мостовые этого мира, да и убежать – далеко, в эти освещенные оранжевым и белым лабиринты, остаться навсегда, стать жителем

одного из домов и каждую ночь любоваться городскими огнями из собственного ярко-желтого окна!

Лема раскинула руки и стала покачиваться из стороны в сторону в такт налетающему ветру. Она услышала музыку и вскоре поняла, что поет сама. Не так, как поют смертные болота, а словно серые птицы-живицы, которые своим мелодичным голосом приветствуют наступление нового утра.

Пение девушки вплеталось в полотно городских звуков, уносилось ввысь, к самому Светилу. «Останусь здесь, – думала Лема, – любой ценой останусь». Она сделала шаг вперед, в пустоту.

Ее пение не замолкло. Хотя нет, это просто живица заливалась за окном. Проехал тягач и тяжелым масляным духом и шумом спугнул певчую птицу. «Ты меня тут слезами не жалобь, – хмуро проворчал отец. – Хнычь – не хнычь, а работать иди». Он не знал, отчего плакала Лема.

С тех пор каждую ночь девушка ждала возвращения в столь полюбившийся мир. Она стала задумчивой и грустной, за что часто получала подначки от брата и выговоры от отца. Существовал ли город из ее сна на самом деле? Вряд ли. Слишком красивый, слишком уютный, слишком светлый... Лема ждала.

Дождалась она на удивление скоро. И полугода не прошло, как сказочный город вновь открылся Леме. На этот раз никакого леса, холма и крыши. Девушка стояла посреди улицы, замерев от восторга и не осмеливаясь сделать шаг. Снова ночь, но от обилия огней светло, как днем. Под ногами снег, в воздухе – сотни снежинок. Вот они – красивые дома с сияющими окнами. Лема осторожно заглянула в широкое, во всю стену окно. Внутри – большая комната, освещенная нежно-желтым светом, полки со странными предметами на всех стенах, ходят люди... Рядом с окном дверь, над которой разноцветный узор – непонятные завитки, светящиеся изнутри.

Лема осторожно пошла вперед. Какое-то движение слева – что-то похожее на тягач проехало совсем рядом. Похожее, но все же меньше размером и аккуратнее, чем тягачи на ее родине, да еще и белого цвета. Два ярких горящих круга впереди, и никаких факелов. За ним проехал еще тягач, на изумление ярко-красный, потом еще... У Лемы закружилась голова, и она снова посмотрела на дома по правую руку. Следующее здание, такое же большое освещенное окно... И в нем неподвижные люди! Девушка охнула и поспешила отойти. Деревья. А на них – крохотные огоньки, на одном синие, на другом – белые, а на третьем – зеленые. Светящиеся шары покрупнее на стене следующего дома. Навстречу Леме шли люди. Парень и девушка. Красивые, веселые, смеющиеся, в руке у девушки что-то похожее на стакан с крышкой. «Помогите мне остаться здесь!» – закричала Лема, бросившись к счастливой паре. И проснулась.

3.

Лема ворочалась с боку на бок под не сохраняющим тепло травяным одеялом. Наконец, зыбкий сон сморил ее. Но принес он только видения болот – неумолимых, смертоносных, поющих. Болотная вода поднималась над каменными мостовыми ее города, добираясь до самых высоких этажей черно-серых каменных домов.

– Жечь надо, Лема. Говорят, надо жечь, – голос отца вырвал девушку из сонной мути. – Вставай, собирай вещи, уходим.

– А что брат?

– Не вернется он уже. Не спрашивай, просто собирай вещи, – отец, сгорбившись, вышел из комнаты.

Леме было трудно поверить в необходимость столь радикальных мер. В последний раз жгли присушную траву почти двадцать лет назад. Значит, болота, поглотившие ее брата, уже почти в городе. И это означает, что будет огонь, стены и реки огня, отгоняющего болота далеко в леса. Но также и обгладывающего городские дома, как хищник жертву. Копоть с прошлого сожжения уже сошла, но Леме все же придется узнать, каково это – возвращаться в почерневший и пропахший гарью дом.

... Пламя стояло стеной – присушная трава горит сильно и долго. Все жители собрались на специальной площади, огороженной рвами, которые сегодня с утра заполнили водой. Горели болота, горел город, а дальний лес защищался от носимых ветром искр плотным пологом влажных мясистых листьев. Воздух был мутным от дыма. Кто-то плакал, кто-то пел, а потом раздался крик, и с неба в толпу людей упала обгоревшая птица-живица. Лема стояла неподвижно, вглядываясь в огонь. Горел ее серый холодный мир. Горела скорбь по брату. Опадала хлопьями сажки ее будущая жизнь. За пляшущими лоскутами огня девушка увидела синеву. Присмотрелась. Сделала шаг вперед. Там, за стеной пламени голубела вода. Никогда Лема не видела такого яркого цвета и такого количества воды. Потом различила желтое – странный берег. А на нем люди, почти не одетые, коричневые. Люди были и в воде – купались, брызгали друг в друга необыкновенно синей водой, улыбались. Бегали дети с огромными яркими игрушками в руках. Пенные волны набегали на берег. Вдалеке, возле самого горизонта, виднелось что-то треугольное, белое, и почему-то необъяснимо прекрасное.

– Лема, ты куда прешь-то, соришь ведь! – сердитый окрик отца девушка, казалось, не слышала. Сейчас она не спала. Прекрасный мир явился ей наяву. Значит, надо действовать. Смело и не задумываясь ни о чем. Не упустить этот, возможно, единственный шанс. Лема шагнула прямо в огонь...

4.

– Па-а-аш, а ты в детстве мечтал стать пиратом?

Катя лениво перевернулась на бок и посмотрела на парня. Они лежали на пляже, под лучами утреннего южного солнца и старательно пытались получить ровный загар. Паша задумчиво посмотрел на синеющее впереди море.

– Вроде нет. А почему ты спрашиваешь?

– Вон видишь, яхта белая на горизонте. Вот я представила, а если бы вместо нее был парусник под пиратским флагом. Йо-хо-хо, и бутылка рома, и сокровища в придачу.

– Не-е-е, не надо нам пиратов, – Паша с удовольствием потянулся и отхлебнул пиво из бутылки. – И без них хорошо.

– Хорошо-то хорошо... – задумчиво протянула Катя, – Но скучно. В дурацком мире мы с тобой живем, Паша. Не повезло нам.

Испорченный отпуск

Первый отпуск за 10 лет – это вам не шутки шутить. Все было распланировано заранее и реализовано, не будем скромничать, в лучшем виде. И вот менеджер среднего звена Общепланетарной организации «Death Corporation» господин-товарищ Смерть предавался долгожданному отдыху на берегу пещерного озера где-то в глубинах Греции. Здесь все было по высшему разряду – приятно холодная вода, в меру соленые сталактиты, полезное для кожи абсолютное отсутствие освещения.

Г-н-тов-щ Смерть, одетый лишь в серые шорты, возлежал на шезлонге и потягивал через трубочку «Кровавую Мэри». Впереди еще целый месяц безмятежного покоя. От осознания своего счастья новоиспеченный отпускник даже начал насвистывать веселенький похоронный марш – чем напугал невидимых существ, живущих под сводом пещеры.

– Пи-и-и-и-и... – внезапный писк разрушил благодушное настроение Смерти, – пи-и-и-и-и-и-и-сьюмо!

Вопя ультразвуком, в пещеру влетела летучая мышь. Сделав круг почета над приунывшим отдыхающим, она бросила ему на колени клочок пергамента, очень похожего на ошупь на человеческую кожу – но, разумеется, в век высоких технологий сей дорогой материал был заменен на дешевый кожзам.

– Чтоб вас всех... – г-н-тов-щ Смерть развернул послание, заранее зная, что в нем написано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.